

¹ Курицын В. О наших разногласиях по поводу постмодернизма // Лит. газ. 1992. 14 окт. С. 4.

² Барт Р. Семиотика. Поэтика: М., 1989. С. 548—550.

³ Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии. 1994. №6. С.31.

Э.А. Поляк
Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЯ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО И ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРИОДИЧНОСТИ РЕФОРМ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЙ В РОССИИ И БЫВШЕМ СССР В XIX—XX вв.

В 2007 году исполнилось сто лет со дня рождения первого гелиобиолога в мировой науке Александра Леонидовича Чижевского. В 1924 году он издал в Калуге монографию «Физические факторы исторического процесса», которая дополняла и обобщала материалы диссертации «О периодичности всемирно-исторического процесса», защищенной в Москве в 1918 г. двадцатидвухлетним Чижевским. В этих работах им была установлена связь исторических событий, происходящих на Земле, с 11-летними циклами солнечной активности. Нельзя сказать, чтобы утверждение этой связи было принято «на ура» естественно-научной общественностью. В 30-е годы авторитетные круги АН СССР подвергали А.Л. Чижевского остракизму. При жизни А.Л. Чижевского был переиздан лишь сокращенный вариант книги во Франции, на французском языке. Полностью в России книга вышла лишь в 1992 г. [1]. Опубликована также в двух изданиях, в 1973 и 1976 гг., монография под названием «Земное эхо солнечных бурь» [2], с предисловием ведущего физиолога и космобиолога академика О.Г. Газенко. Но это произошло уже после кончины А.Л. Чижевского в 1964 г. На IV Международном симпозиуме «Корреляции биологических и физико-химических процессов с космическими и гелиогеофизическими факторами» (Пушино, 1996), посвященном столетию со дня рождения основателя гелиобиологии А.Л. Чижевского (1897-1964), непосредственно медицинским и биологическим аспектам космофизических корреляций посвящено 82 доклада. Среди них два или три доклада посвящены непосредственно изучению исторических процессов. Особый интерес представляет доклад С. Эртеля, профессора института психологии Геттингенского университета (Германия) [3]. Доклад носил дос-

таточно знаковое и обязывающее название: «Солнечные пятна и поворотные моменты истории человечества. Исследование наиболее экстравагантного утверждения Чижевского». Тема и содержание доклада заслуживают быть приведенными в кратком изложении самого С. Эртеля. «В работе исследовалось утверждение связи между солнечной активностью и революционным массовым движением, сформулированное в 1921 г. Александром Чижевским. Вычислялся мастер-индекс событий, связанных с жестокостью и насилием, по 2101 случаю из 4000, описанных в 18 исторических источниках (1700—1985). Данные, занесенные в специальную базу данных, были подвергнуты Q-анализу, что позволило определить средние отклонения наиболее «жестоких» лет от лет, соответствующих максимумам солнечной активности и оценить эти значения на основании метода рандомизации (обработка случайных значений). Связь между солнечной активностью и «нарастанием жестокости масс» оказалась очень значимой ($p < 0,001$). Результаты, полученные по контрольным выборкам, подтвердили вывод о том, что эта связь существенна. Мы должны учитывать связанные с этим физические, физиологические, психологические и социальные проблемы, поднятые осознанием корреляции человеческой истории с гелиозависимыми процессами, протекающими в окружающей среде».

О таком подтверждении результатов своих исследований А.Л. Чижевский мог только мечтать. Несколько неожиданно подтверждение выводов А. Чижевского и С. Эртеля дает привязка исторических событий к названиям годов циклического календаря [4]. А почему, собственно, неожиданно? Ведь годы в циклическом календаре, да и в любом другом, должны различаться между собой по солнечной активности в пределах 11-летнего цикла, а также по проявлению влияния других космических гелиогео- и селенофизических факторов. Сложнее обстоит дело с отбором исторических событий. Здесь трудно избежать известного субъективизма. По нашему мнению события должны быть реально отражены в исторических документах (реформы, военно-политические акции), а также должны остаться в памяти поколений по результатам. Можно допустить небольшие смещения (1—2 года) по временной шкале. Вероятно, мы должны следовать тезису екатеринбургского философа, профессора Д.В. Пивоварова о том, что «скрытое бытие надо постигать изнутри вещей, мысленно

соединяя затем усвоенные сущности с их внешне воспринимаемыми проявлениями» [5]. Этот тезис Д.В. Пивоваров развил применительно к процессам познания законов природы (и общества) [6]. В этой работе предложено рассматривать законы природы, а возможно, и общества, как пограничные формы бытия, позволяющие использовать потенциал богословских идей Логоса в процессе познания [6]. В качестве «богословских идей Логоса» можно рассматривать привнесение гуманитарного формата (философия, поэзия, живопись) в структуру естествознания. В принципе, прием логического доказательства «от противного» несет в себе печать подобных идей. Сюда же, возможно, следует отнести пустые клетки таблицы Д.И. Менделеева. Недаром видный физик Я.И. Френкель отмечал, что хорошая физическая теория должна быть похожа на карикатуру.

В рассматриваемом конкретном случае проникновение «внутрь вещей» началось с шутивного стихотворения, призванного обозначить проводы прошлого года, года Козы по восточному календарю, и встречу нового, 2004 года, года Обезьяны, сочиненного автором настоящих заметок [7].

Шляпою машет Коза Обезьянке:
Смотри же, не навреди, иностранка!
Ведь, если искать аналогии в старом,
То ты виновата в реформах Гайдара,
Я ж за собой вины чувствую груз,
При мне, как ты помнишь, распался Союз.

Итак, знаковые исторические события 1991 и 1992 гг. привязаны к названиям годов в циклическом календаре. А в нынешнем году в марте—апреле началось интенсивное обсуждение и подготовка к грядущей реализации экономической и административной реформ. Об этом говорит с экрана телевизора президент страны. Ведущие тележурналисты беседуют с ведущими министрами: Владимир Соловьев с Г. Грефом, а Владимир Познер с А. Кудриным. Журналисты с трудом прячут свой скепсис, а шутивный стишок оборачивается совсем нешуточным прогнозом и основанием для ретроспективного рассмотрения соответствия знаковых преобразований, проводимых властями «сверху» (реформы, военно-политические акции) в бывшем СССР и России.

1980 г. В самом конце 1979 г. ввод ограниченного контингента Советских войск в Афганистан. Присоединение СССР к стра-

нам, осуществляющим переходы на летнюю и зимнюю шкалы времяисчисления. Якобы малозначащий акт. Но с его осуществлением СССР, а затем Россия превратились в полигон, на котором в периоды летнего времени, «летний час» в сочетании с «декретным часом», введенным на территории бывшего СССР в 1929—1930 гг., вероятно, не без участия А.Л. Чижевского, создают условия для расхождения на целых 2 часа летней временной шкалы с достаточно консервативными 4—5 часовыми внутрисуточными биоритмами в организме человека. В результате большой набор негативных последствий, приходящихся на период действия шкалы летнего времяисчисления, продолжительность которого достигает уже семи месяцев в году.

1968 г. Экономическая реформа. Ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию, который покончил с иллюзиями относительно возможности построения социализма с человеческим лицом.

1956 г. Разоблачение Н.С. Хрущевым культа личности И.В. Сталина. Организация совнархозов. Венгерские события.

1944 г. Первоначально автор полагал, что реформы и акции диктовались участием СССР в Великой Отечественной войне. Влияние солнечной активности завуалировано. Однако это, видимо, не совсем верно: наиболее жестокое движение масс (по Эртелю) подвигло власти основных мировых держав в 1944—1945 гг. к созданию Организации Объединенных Наций в той структуре, которой мир пользуется по сей день.

1932 г. Разгар коллективизации: «Год великого перелома». Постановление ЦК ВКП (б) о реорганизации писательских организаций и создании единого Союза писателей СССР.

1920 г. Ассоциируется с заменой продрозверстки продналогом, введением НЭПа в 1921 г.

1908 г. Ассоциируется с реформой П.А. Столыпина, начатой в 1906 г. В 1906—1908 гг. прошло обсуждение в Думе.

1896 г. Ассоциируется с финансовыми реформами графа Витте.

1884 г. Ассоциируется с консервативными реформами Александра III и Протопопова.

1872 г. Ассоциируется с судебной реформой в России.

1860 г. Отмена крепостного права в России в 1861 г.

1848 г. Участие России в подавлении революционных движений в Европе.

1836 г. Ассоциируется с консерватизмом Николая I и близости гибели А.С. Пушкина (начало 1837 г.).

1824 г. Назревание революционных реформ, завершившееся событиями на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

1812 г. Ассоциируется с подготовкой реформ Сперанского, свернутой благодаря Отечественной войне 1812 г.

1800 г. Ассоциируется с реформами Павла I, остановленными покушением на него.

Как мы видим, на протяжении двух столетий год Обезьяны по циклическому календарю [4] в России и бывшем СССР отмечен достаточно знаковыми реформами и акциями властей, оставшимися в памяти поколений. Таким образом, налицо естественная систематизация исторических событий и военно-политических акций, их периодичность в связи с хронологическими данными по циклическому календарю, которая не вступает в противоречия с выводами А. Чижевского и С. Эртеля.

Интерес к подобным тенденциям и соответствиям сформировался у А.Л. Чижевского еще в гимназические годы. Уже в 1915 г. недавний абитуриент коммерческого училища выступает в Москве с докладом «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли». На формировании интереса сказалось счастливое сочетание ряда факторов. Назовем главные из них. Прежде всего прекрасное гуманитарное воспитание в семье, где царил интерес к русской и мировой истории и европейским языкам. А.Л. Чижевский обучался живописи во Франции и профессионально рисовал, оставив довольно большое живописное наследие. Он был наделен поэтическим даром. Стихов хватило на сборник. В 20-е годы Владимир Маяковский (а он был строг и требователен к поэтам) предлагал Чижевскому бросить науку и заняться поэтическим творчеством. Но интерес к науке перевесил. Здесь, видимо, сказалось влияние К.Э. Циолковского, который был гимназическим преподавателем А.Л. Чижевского и сохранял с ним связи вплоть до своей кончины в 1935 г. Очевидно, что для А.Л. Чижевского не составляло большого труда установить корреляцию исторических событий и космогеолиоселено- и геофизических факторов.

Сложнее представить себе каналы, по которым реализуются солнечно-земные связи, их специфические влияния на биосистемы. Известно, что изменение солнечной активности сопровождается изменением потока от Солнца к Земле заряженных частиц.

Но при чем здесь биосистемы? А.Л. Чижевский показывает в опытах на мышах, проведенных в Калуге, в домашней лаборатории, в 1919—1920 гг., что на биосистемы положительно влияют отрицательно заряженные аэроионы, а отрицательно — положительные [5]. Нам в ходе экспериментально-теоретических исследований, носящих изначально физико-химический, технический характер (мы исследовали эффекты электрохимической и магнитной активации нейтральной жидкой воды), удалось показать [6—14], что в ходе протолической и электрон-радикальной диссоциации жидкой воды самопроизвольно образуются молекулы воды, несущие отрицательный заряд, и создаются условия для образования метастабильных олигомеров. Жидкая вода является непременной и существенной частью любых биосистем, и образующиеся в ней гидратированные электроны должны служить естественным проводником влияния аэро-ионов на биосистемы. Здесь наши исследования несколько неожиданно стыкуются с исследованиями А.Л. Чижевского. Более того, образование-распад метастабильных олигомеров обуславливает колебания основной массы молекул воды в режиме колебаний сверхнизкой частоты, превращая жидкую воду биосистем в детектор низкочастотных электромагнитных эмиссий, сопровождающих изменения солнечной активности и вариации других космогелиогео- и селенофизических факторов. Налицо еще один канал для реализации космогелиоземных связей. Тенденции и соответствия, о которых шла речь выше, обретают, таким образом, естественно-научное обеспечение.

Однако все это не изменяет того непреложного факта, что правильным моментом в установлении периодичности событий оказались рифмы пародийного плана. Это довольно необычно и вызывает определенное смущение с точки зрения представлений современного естествознания. Ниже мы попытаемся показать, что подобное смущение не должно препятствовать использованию поэзии в качестве инструмента познания. Как отмечает известный биофизик С.Э. Шноль [15], «поэтическое, т.е. в значительной степени интуитивное восприятие мира позволило А.Л. Чижевскому находить нетривиальные объяснения наблюдаемых явлений из области зависимости исторических процессов и физиологического состояния людей от солнечной активности. Исследования А.Л. Чижевского охватывают три области: гелиобиология, аэроионы и эритроциты». Как романтику, А.Л. Чижевскому удалось выстроить

свои оригинальные ряды преемственности в междисциплинарном формате с ориентацией на относительные значения параметров.

В 1939 г. А.Л. Чижевский был заочно избран почетным президентом I-го Международного биофизического конгресса в Нью-Йорке и представлен к присуждению Нобелевской премии. В тексте меморандума-представления, подписанного профессорами Д. Арсонвалем, П. Ланжевенон, Бранли, указывается: «В лице профессора Чижевского мы бесспорно имеем одного из гениальных натуралистов всех времен и народов, который достоин занять почетное место в Пантеоне человеческой мысли наравне с великими представителями естествознания. Для полноты характеристики этого замечательного человека нам остается еще добавить, что он, как это видно из широко известных биографий, написанных проф. Лесбергом, проф. Реньо, проф. Потаний, является также выдающимся художником, утонченным поэтом-философом, олицетворяя для нас, живущих в XX веке, монументальную личность да Винчи».

Выше мы уже отметили, что осуществленная нами систематизация значений констант ступенчатой протолитической диссоциации [14], по существу, приводит к подтверждению концепции А.Л. Чижевского о существовании аэроионов, обеспечивающих доведение изменений солнечной активности до живых организмов.

Содержание концепции А.Л. Чижевского о гелиотараксии сводилось к утверждению связи социальных кризисов с максимумами солнечной активности. А.Л. Чижевский истолковал обнаруженную корреляционную связь как воздействие какого-то физического агента на человеческую психику. Он пытался отыскать признаки такого влияния, привлекая данные психиатрии, статистику политической активности, террористической деятельности, забастовочной борьбы. Однако натолкнулся на непроходимый скепсис в сфере официальной науки. Особенно здесь отличились представители истории, физики и общей биологии, несмотря на положительное отношение к концепции таких деятелей, как В.М. Бехтерев, Д.К. Заболотный, В.И. Вернадский, П.П. Лазарев, А.В. Леонтович, Н.А. Семашко, К.Э. Циолковский.

Впрочем, А.Л. Чижевский сам понимал, что одна из основных причин уязвимости его позиции состоит в неопределенности и многозначности аргумента, каковым является солнечная актив-

ность. Он указывал на необходимость привлечения каких-то приемов, позволяющих ввести в описание изменений солнечной активности неких относительных параметров, аналогичных значениям относительных атомных масс (весов), как это имело место при открытии периодического закона Д.И. Менделеевым. Ссылки здесь на значение его (Д.И. Менделеева) сновидений совершенно некорректны. Успех здесь во многом определялся детерминированностью относительных значений аргумента и внутридисциплинарным на начальном этапе рассмотрением предмета открытия, как это случилось в Русском химическом обществе. В середине XIX в. около открытия Периодического закона находились многие исследователи. Отметим, что в дальнейшем явление периодичности свойств химических элементов воплотилось во многих проявлениях. По аналогии возможно, что рассмотренная нами периодичность результативных реформ и военно-политических акций в России является проявлением гелиотараксии. Очевидно, что использование 12-летних циклов циклического календаря в сочетании с 11-летними циклами солнечной активности по Карлу Вольфу [16] позволяет подойти к характеристике солнечной активности значениями какого-то относительного параметра.

Приведенные выше данные, по существу, служат еще одним подтверждением корректности представлений А.Л. Чижевского о гелиотараксии (возбуждающем влиянии процессов, протекающих на Солнце, на поведение людей). Основной закон гелиотараксии, по А.Л. Чижевскому, формулируется следующим образом: состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца [17]. Выше мы уже отметили исследования С. Эртеля [3], подтвердившего взгляды А.Л. Чижевского. Более подробно разработка алгоритма, использованного С. Эртелем, описана в его работах «*Studia pschologica*» (1996. V. 38. P. 3—21) и «*Invited lecture held at 26th International Congr. of Psychology in Montreal*» (1996. P.1—16). Рассматривались события, связанные с «нарушением социальной стабильности снизу», которые в рамках принятой модели достоверно концентрировались близ максимумов солнечной активности в соответствующем 11-летнем цикле. Известный субъективизм модели С. Эртель пытался компенсировать привлечением независимого способа подтверждения влияния солнечной активности на поведение людей. С. Эртелем анализировалась динамика измене-

ния количества произведений культуры в Европе и Китае раздельно в период 1400—1800 гг. [18]. Совпадение максимумов для Европы и совершенно не связанного с нею Китая соответствовало максимуму солнечной активности. Это подтверждает влияние последней на эмоциональное состояние людей одинаково, как в Европе, так и в Китае.

В упоминавшейся выше работе А.А. Путилова [17] рассмотрено более 17 тыс. событий в более чем 60 странах начиная с 1698 г. и заканчивая 1973 г. Выбранный период характеризуется наибольшей точностью установления дат максимума и минимума солнечной активности в 11-летних циклах. События по датам распределялись на соответствующие 11-летние циклы и рассчитывалось среднее количество событий, приходящихся на 1 год. С этим значением сравнивались действительные значения, выявленные при нахождении эпох, соответствующих годам минимума и максимума солнечной активности соответственно. Достоверно выяснено, что годам из эпохи, соответствующей минимуму солнечной активности, соответствует меньшая частота событий, а максимуму солнечной активности — большая. Через посредство условного разделения событий на полярные и неполярные, толерантные и не толерантные автор пытается доказать, что полярные, не толерантные события приходятся в основном на годы с максимумом солнечной активности. Владимирский и Кисловский сопоставляют даты событий новейшей истории России и бывшего СССР с датами максимумов солнечной активности в 11-летних циклах (1991—1992 гг., 1979—1980 гг., 1968 г., 1956—1975 гг.) [19].

В заключение целесообразно еще раз остановиться на особенностях нашего подхода при подтверждении справедливости утверждения А.Л. Чижевского о существовании гелиотараксии. Прежде всего отметим, что наши выводы совпадают с выводом А.А. Путилова [17] о неравномерности распределения исторических событий в пределах 11-летних циклов солнечной активности. Совпадения можно отметить и с привязками кардинальных событий в новейшей истории России и бывшего СССР [19]. Однако наши результаты получены существенно иным путем.

1. Рассмотрение событий, относящихся в одной стране, представляется более корректным, т.к. закон гелиотараксии здесь реализуется в более чистом виде, без наложения географических и социально-культурных факторов.

2. События, осуществляемые сверху, значительно лучше и проще детерминируются по времени и результатам. Власти же представляют наиболее активную часть масс. Однако действия властей направлены чаще всего на элиминирование нарушений социальной стабильности, как снизу, так сверху.

3. Результативность реформ и военно-политических акций, определяющая сохранение их в памяти поколений, связана с достижением их целей в краткосрочном формате или долгосрочном, не менее 5 лет, функционированием.

4. Рассмотрение периодичности в формате циклического календаря автоматически предполагает реализацию метода наложения эпох. При этом 11-летний цикл солнечной активности отнюдь не вступает в неразрешимые противоречия с 12-летним циклом по циклическому календарю. Дело в том, что результаты астрофизических исследований Карла Вольфа и его школы [16] позволяют осуществить естественную систематизацию хронологических данных.

5. Известный физик-теоретик первой половины XX в. Я.И. Френкель указывал, что хорошая физическая теория должна быть подобна карикатуре. Я.И. Френкель знал толк и в физике, и в живописи, и в музыке. Приведенные выше стихотворные строки определенным образом пародируют ход исторического процесса и, хотя это диковато, отражают его периодичность.

6. Субъективные обстоятельства привлечения внимания филологов к такого рода неординарности использования рифмы (речь идет о требованиях поэтического пародирования) побудили автора прибегнуть к расширенному формату стихотворного пародирования исторического процесса. Однако исходная стихотворная пародия остается наиболее удачной и информативной. Возможно, это связано с тем, что она делалась под предполагаемый рисунок, подтверждая тем самым полную правоту Я.И. Френкеля.

Выше показано, что коротенький стихотворный опус пародийно-прикольного плана стал отправным пунктом при получении достаточно серьезных научных результатов, связанных с естественной систематизацией хронологических данных в соответствии со значимыми историческими событиями в России и бывшем СССР. В данном случае упоминавшиеся «богословские идеи Логоса» [6] воплощены в стихотворной форме пародийного содержания. Последнее, вероятно, не допускает чрезмерного удале-

ния от «границы» и предполагает осуществление процесса познания в динамическом режиме пересечений границы от «богословских идей Логоса» к материалистическим, а иногда и обратно. «Материалистические идеи Логоса» в нашем случае воплощены в естественной систематизации хронологических данных в связи с изменениями солнечной активности [7, 20].

1. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1992. 72 с.

2. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1973. 1-е изд.: 1976. 2-е изд. 337 с.

3. Эртель С. Солнечные пятна и поворотные моменты в истории человечества. Исследование наиболее экстравагантного утверждения Чижевского // Четвертый Междунар. симп. «Корреляции биологических и физико-химических процессов с космическими и гелиогеофизическими факторами»: Тез. докл. Пушкино, 1996. С. 91.

4. Володомонов Н.В. Календарь. Прошлое. Настоящее. Будущее. М.: Наука, 1981. С.15—17.

5. Пивоваров Д.В. Наука и религия соизмеримы: Интервью Е.Понизовкиной // Наука Урала. 2001. № 16.

6. Пивоваров Д.В. Законы природы как форма пограничного бытия // Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания / Под ред. Ю. И. Мирошникова. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. С. 311—328.

7. Поляк Э.А. Поэзия как инструмент познания. Екатеринбург: Союз писателей, 2005. С. 8—18.

8. Чижевский А.Л. Аэроионизация в народном хозяйстве. М.: Госпланиздат, 1960. С. 4—101.

9. Поляк Э.А. О структурных формах воды, не учитываемых в кинетике коррозионных процессов // Защита металлов. 1990. Т.26, №3. С.382—393.

10. Поляк Э.А. О реальности влияния гелиогеофизических факторов на структурные особенности жидкой воды // Биофизика. 1991. Т.36, вып.4. С.565—568.

11. Поляк Э.А. К динамике заряженных частиц в воде // Журн. физической химии. 1994. Т.68. №5. С.955—957.

12. Поляк Э.А., Матусевич В.С. Физико-химические, химико-аналитические и экологические аспекты активации водных систем // XV Менделеевский съезд по общей и прикладной химии: Тез. докл. Минск: Наука и техника, 1993. Т.3. С.70.

13. Поляк Э.А. Признаки сверхпроводимости и сверхтекучести в жидкой воде // Гипотеза (независимый научный журнал). 1992. № 1. С.20.

14. Поляк Э.А. Новые условия и возможности использования эффекта магнитной активации воды // Тр. Свердловского Научно-исследовательского института химического машиностроения. Серия: Оборудование для оснащения технологических процессов. Екатеринбург, Изд. СвердНИИХИММАШ, 1997. Вып. 3 (67). С.136—145.

15. Шноль С.Э. Герои, злодеи и конформисты российской науки. М.: Крон-Пресс, 2001. С. 313–314.
16. Эйнгенсон М.С. Солнечная активность и ее земные проявления. М.: Л.: ОГИЗ, 1948. С.30–34.
17. Путилов А.А. Неравномерность распределения исторических событий в пределах 11-летнего солнечного цикла // Биофизика. 1992. Т.37, вып. 4. С.629.
18. Эртель С. Космофизические корреляции творческой активности в истории культуры // Биофизика. 1998. Т.43, вып. 4. С.736–741.
19. Владимирский Б.М., Кисловский. Биофизика и история // Там же. Вып. 5. С. 757–760.
20. Поляк Э.А. Естественная систематизация хронологических данных в связи с изменениями солнечной активности // IV Международный конгресс «Слабые поля и излучения в биологии и медицине». СПб., 2006. Тез. докл. С. 147. Сб. избр. трудов. С. 88.

Е.В. Попова
Екатеринбург

ПОСТПОЗИТИВИЗМ О МЕСТЕ НОРМАТИВНОСТИ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Норма, с одной стороны, выступает характеристикой типических черт некоторого класса явлений, предметов, процессов и т.д., то есть выступает как сущее, которому противостоит аномалия. С другой стороны, норма является правилом, которое регулирует поведение и деятельность человека, осуществляющего выбор решений, поступков, ценностей, то есть является должным, которому противостоят грех, преступление, проступок, если выбранное действие противоречит тому, каким оно должно быть с точки зрения нормы. Несмотря на то, что в целом в социальных нормах преобладает момент долженствования, многие нормы, например, социологические, художественные и лингвистические и др., представляют собой единство сущего и должного, то есть имеющего место в действительности и потенциального, образцового, поскольку норма, с одной стороны, реализуется, а с другой — предписывается.

Рассмотрим вопрос о месте нормы в научной деятельности с позиций постпозитивистской философии науки, а именно ее социологического направления (Т. Кун, М. Малкей, С. Тулмин), в котором норму рассматривают как единство сущего и должного.